

Если кто-то действительно отыщет способ попасть в Коноху, Хатаке Какаши только скажет этому человеку спасибо.

В конце концов, он уже практически лишился всего, а потому больше не боялся ничего потерять.

Какаши полагал, что его нынешнее душевное состояние можно охарактеризовать фразой: «у того, кому нечего терять, нет и страха».

Разумеется, Годжо Сатору тоже подумал об этом, но сформулировал иначе: «бесстрашной свинье и кипятком нипочём».

— Раз уж уже так поздно, а оба мы люди взрослые, давай будем искренними и заключим сделку между взрослыми? — выпалил Годжо Сатору и, не дожидаясь ответа Какаши, сам стянул с глаз повязку.

Синие... Какаши на мгновение потерял дар речи. Эти глаза чем-то напоминали...

Нет, мысленно оборвал себя Какаши. Причиной сходства были вовсе не сами по себе такие глаза — просто в самом Годжо Сатору было нечто неуловимое, что вызывало у Какаши глубокую ностальгию, а у того, по кому он тосковал, как раз была точно такая же пара глаз.

— Обито-сан? Моси-моси, ты ещё на Земле?

Какаши пришёл в себя, его голос слегка охрип.

— А... — Какаши протянул руку, почесал маску и под пристальным взглядом Годжо Сатору выдал: — Ты... выглядишь довольно юно!

Какаши мысленно утёр холодный пот: обладай Годжо Сатору способностью заглядывать в чужие воспоминания, его тайны раскрылись бы прямо сейчас!

Но к чему так просто обнажать собственные способности? Зачем Годжо Сатору так спешит...

Почему этот сильнейший так отчаянно стремится узнать его личность? В чём тут выгода или какой-то скрытый умысел?

К тому же, будучи сильнейшим, зачем ему вообще притворяться?

С какой стороны ни посмотри, логичного ответа не находилось.

Пока что Годжо Сатору, первый проявивший интерес к Какаши, сумел собственной харизмой успешно пробудить ответный интерес у самого ниндзя.

— Обито-сан, прошу, не оскверняй своими грязными мыслями мою чистую душу!

— А? О чём это ты таком непристойном подумал? — вздохнул Какаши.

Трудно даже вообразить лицо Годжо Сатору в детстве.

— Я вообще-то серьёзный взрослый без какого-либо романтического опыта в прошлом.

— Обито-сан, ты до сих пор даже не держал девушку за руку? Почему? — в глазах Годжо Сатору читалось искреннее изумление.

Если присмотреться, выглядит и впрямь правдоподобно...

Какаши неторопливо произнёс:

— А... прежде чем отвечать на твой вопрос, разве мы не должны заключить сделку?

Он поднял взгляд на часы:

— Как раз вовремя, ровно девять.

Обмениваться информацией... Какаши мысленно порылся в собственном опыте добычи сведений. Хотя обычно там было три доли правды на семь долей лжи... но сейчас между ними не было никаких конфликтов интересов... Какаши вздохнул.

Ладно, раз уж он настроен серьёзно, я тоже немного постараюсь.

— Ого, а ты и сам нетерпелив~ Из-за тебя я еле запихал в себя всю ёкуацу... — надул губы Годжо Сатору и снова уселся на стул.

Отодвинув в сторону то, что лежало перед ними на столе, Годжо Сатору положил на крышку обе руки: одна ладонь была раскрыта, а в другой он сжимал повязку.

Какаши последовал его примеру: хотя это слегка отличалось от привычного ему обмена разведданными в былые времена, всё же в чужой стране нужно следовать её обычаям. Какаши тоже положил на стол обе руки, ладонями вверх.

— Ой, а ты часом не впервой... — Годжо Сатору бросил взгляд на движения Какаши и, кажется, всё понял.

— Расслабься, расслабься, я буду предельно нежен, поведу тебя за собой, мы можем двигаться постепенно, — совершенно серьёзно заверил Годжо Сатору.

А эта фраза вообще звучит нормально? Или это у меня мысли распутные...

Вернувшись к сути дела, Годжо Сатору взмахнул повязкой и положил её на краешек стола.

— Ну разумеется, всё это лишь избыток суровой реальности, — пояснил он.

— Один вопрос в обмен на один ответ. Если не хочешь отвечать, можешь заменить вопрос или сразу прекратить, тут всё по-честному, а главное условие — справедливость.

С этими словами Годжо Сатору принял беззаботный вид, но Какаши отчётливо почувствовал, как аура собеседника слегка переменялась.

— Не переживай, это просто беседа, никаких языковых ловушек или внезапных нападений. В конце концов, ты мне интересен, а на то, что хочешь узнать ты, у меня есть ответы.

Годжо Сатору не сводил с Какаши глаз. Стоило ему сбросить с лица шутовскую улыбку, как даже с теми детскими глазами он вдруг показался поразительно спокойным и настоящим.

А ведь он настроился всерьёз... — мысленно восхитился Какаши.

Двое хранящих свои секреты людей встретились впервые, ещё секунду назад мерились актёрским мастерством и прощупывали друг друга — и вот теперь ради честной сделки оба открыли истинные лица?

Хотя Какаши и удивился, у него не возникло ни непонимания, ни отторжения. [Этот человек достоин доверия.] Сердце подсказывало Какаши, что тот непременно окажется именно таким. И у него уже созрел ответ.

— Звучит справедливо, — тихо усмехнулся Какаши и поднял руку.

После того как он снял протектор, растрёпанные седые пряди внезапно повеяли леденящей душу колючестью. На мгновение весь облик Какаши стал напоминать выдавший виды, но по-прежнему смертоносный клинок.

Отрегулировав протектор на столе, Какаши сорвал с лица маску, вновь повернувшись к Годжо

Сатору лицом к лицу. Жутковатый шрам на левом глазу странным образом придавал его внешности невыразимую прелесть.

□А это поистине... великолепно.□

Годжо Сатору редко достаивал чью-либо внешность столь высокой оценки.

С самого рождения и по сей день Годжо Сатору провозглашал себя сильнейшим, причём сильнейшим не только в искусстве магии, но и абсолютным совершенством без единой слабости, включая собственное лицо. Иначе говоря, выигрывал по всем десяти фронтам.

Что ж, судя по всему, придётся делить пьедестал красоты с Обито-саном, промелькнуло в голове у Годжо Сатору.

Под Шестью Глазами Какаши сиял ослепительным блеском, являя собой удивительное сплетение множества красок.

Помимо живописи, ему ещё не доводилось встречать человека, в котором одновременно сочеталось бы столько оттенков.

В глазах Годжо Сатору мир состоял из цветов. С детских лет ему внушали идею о собственном превосходстве, и именно по цветам, видимым сквозь призму глаз, он шёл по нынешней дороге под названием □я ни в чём не ошибся□.

Например, высшее руководство состояло из грязно-серого тона с примесью чёрных крапинок вперемешку с отвратительным кашицеобразно-бурым цветом; Сугуру Гето изначально переливался из бирюзового в синий, но после второго года в Магическом техникуме к его изначальной гамме примешался неприятный красно-бурый оттенок.

Что же до него самого... Годжо Сатору потёр подбородок. Это было трудновато описать словами...

Вся та информация, которую Годжо Сатору собрал с момента их сближения и вплоть до сегодняшнего разглядывания во все глаза, лишь подогревала его любопытство к личности и прошлому собеседника.

А оценив маску и истинное лицо Какаши, Годжо Сатору почувствовал: перед ним стояло именно то сокровище, какое было ему необходимо после утраты близкого друга.

И это было чертовски нехорошим знаком, подумал Годжо Сатору.

□Но тебе нужен напарник. Сильный напарник, которому можно довериться.□

Орган, именуемый сердцем, впервые достучался до мозга стуком своей работы.

Годжо Сатору казалось, что его душа раскалывается пополам: одна её часть требовала приковать человека напротив к себе, а вторая твердила, что он вовсе не похож на Сугуру или Фушигуро, что он — нечто гораздо более особенное.

□Он станет твоим сильнейшим партнёром, хватайся за этот шанс, внедрись в его жизнь и вместе с ним до основания вычисти этот Мир магов!□

Множество чувств сплелись воедино и забили тревогу в груди Годжо Сатору.

Даже в момент разрыва с Сугуру Годжо Сатору никогда прежде не испытывал столь пестрой и сложной гаммы эмоций.

...Ещё более особенный?

Годжо Сатору моргнул, возвращая себе рассудок. Что это было за чувство, чуть не разорвавшее его надвое?

...Странное, сложное. Словно перед тобой лежит то самое долгожданное пирожное, которое ты так мечтал купить и которое источает столь манящий аромат, но в самый момент, когда ты хочешь его отведать, тебе заявляют, что этот кусок равносителен открытию ящика Пандоры.

Не есть? Стоит лишь взглянуть, и ты уже знаешь — равных этому лакомству нет во всём белом свете.

Проглотить? Возможно, в будущем больше не удастся попробовать ни единого десерта, а может, пирожное окажется паршивым и пресным, как трава.

Как странно, почему это я вдруг засомневался в собственном выборе перед лицом туманного будущего? Разве Годжо Сатору не должен быть воплощением фразы□во всей вселенной лишь я один достоин почитания□?

Годжо Сатору моргнул, его мозг наконец включился в работу, и спустя полсекунды он сделал ход первыми, задав первый вопрос сделки:

— Я хочу узнать твоё имя и твою должность.

На самом деле спрашивать об этом не стоило, пронеслось в голове у Годжо Сатору. Он ведь собирался расспросить про □злому□... Да ладно, ещё успеется.

Какаши малость поперхнулся от такого вопроса: с чего это вдруг Годжо Сатору решил, будто Обито — фальшивое имя?

Какаши, чья ниндзя-карьера потерпела сокрушительный крах, загнал сомнения поглубже, а в голове зароились новые вопросы.

Разве в первый раз не обещали быть нежнее?

Срывать маски с такой бестактностью — это вообще законно?

Почему бы не спросить про те странные фокусы? Разве не из-за любопытства к ним он увязался следом?

Какаши растерянно отвёл взгляд от глаз Годжо Сатору и уставился на часы.

— Какаши... Хатаке Какаши... — Неудачливое пугало.

Только что дописывал диссертацию к дедлайну и забыл выставить таймер автопубликации!

PS: Сижу набрасываю план, сюжет готов примерно на 10%, ввожу неканонного Сугуру. Мне безумно нравится Сугуру, в нём есть что-то от Итачи и Обито. Я тут проанализировал персонажа, по личным соображениям: если Какаши и Сугуру пересекутся, отбросив высокие идеалы, они наверняка оценят друг друга по достоинству. К тому же Сугуру от природы такой мягкий, так что их беседа втроём, пожалуй, выглядела бы примерно так:

Какаши + Сугуру Гето = родственные души, взаимопонимание и взаимное признание. /
Неужели на свете есть человек, способный прочувствовать всё точно так же, как я!

Годжо Сатору: Похоже, мой лучший друг положил глаз... положил глаз на то пугало, на которое положил глаз я! (Матрёшечное предупреждение!)

Годжо Сатору + Сугуру Гето = Сугуру, ты какого хрена творишь?! / Если не собираешься драться, захлопни варешку, ты мешаешь мне беседовать с Хатаке-куном.

Какаши: Словно снова вернулись те деньки, когда Обито возился со мной на миссиях в детстве (характеры и боевая мощь перепутаны местами!)

Годжо Сатору + Какаши = Сугуру, да ты... Какаши, скажи, ведь я прав! / По-моему, все обладатели белых волос — те ещё кобели, надеюсь, никто не против? (Бедный Пакку,

пострадавший от Техники Превращения)

Сугуру Гето: Вы отлично постарались, господин Пакку. (Достаёт припасённые снеки и угощает)

Сугуру Гето + Какаши + Годжо Сатору = Хатаке-кун... я думаю точно так же... / Насчёт твоих мыслей... у меня есть один друг... /...А разве в этот момент не должен появиться Учиха Обито, который вечно существует только в воспоминаниях? Твоего лучшего друга сейчас уведут.

Обито: Что?! Ты... Сугуру, а ты человек перспективный. Насчёт твоей идеологии у меня тут как раз заготовлен проект «Лунный глаз — Идеальный мир», не хочешь ознакомиться? (Присоединяется к левой банде)

Совместимость на уровне 7%

Значит, всё-таки Хатаке Какаши, мысленно повторил по слогам фамилию и имя Годжо Сатору.

Фамилия Хатаке звучит так, будто он какой-то затаившийся в глуши бродячий самурай.

Высказав эту мысль вслух, Годжо Сатору, конечно, звучал так, словно избалованный отпрыск знатного рода свысока смотрит на простой народ. Но приходилось признать: его анализ попал точно в цель.

И ведь это он сделал вывод, опираясь лишь на одну фамилию и собственные домыслы. Уж кем-кем, а обладателем чудовищного ума Годжо Сатору определённо являлся.

— Ну... можно и так сказать, — тихо ответил Какаши. — Не какой-то знатный род, да и предки особенно не заботились о продолжении рода.

— Выходит, ты последний из клана Хатаке? — с любопытством осведомился Годжо Сатору.

— М-м, это уже второй вопрос, можешь приберечь его на потом, — осадил его Какаши.

— ...Тц, — сообразил Годжо Сатору и тут же, опережая любые вопросы со стороны Какаши, выпалил: — Но ты ведь назвал только имя, а как же твоя должность?

Какаши извлёк удостоверение и протянул его собеседнику, но Годжо Сатору не стал брать документ.

— Не хочешь говорить?

— Да нет, если в двух словах, то я что-то вроде учителя средней школы, — ответил Какаши.

Ох, хотя он и состоял в учениках Четвёртого Хокаге, командовал Анбу, носил титул джонина и Шестого, однако в первую очередь в памяти неизменно всплывала Команда 7, пусть он и пробыв там горе-наставником всего три месяца до вынужденной отставки.

— Ого, — Годжо Сатору понятия не имел, через что довелось пройти Какаши. Его мозг выделил из услышанного лишь самую суть. Годжо Сатору сложил руки домиком, а в глазах заплясали весёлые искорки.

Какое совпадение, он ведь тоже народный учитель~

Разве это не называется «назвать совпадением судьбы, а записать как созданы друг для друга»?

— Я ведь тоже~ Если посмотреть с этой стороны, наша степень совместимости просто зашкаливает, мы непременно станем отличным дуэтом!

— Вот как? — Какаши списал эти слова Годжо Сатору на шутку. Сам себя называет сильнейшим, и при этом ему нужен напарник? Точь-в-точь как он сам в прошлом... Какаши встрепенулся. — Теперь моя очередь?

Хотя он упорно твердил себе, что товарищи важнее задания, после пережитого столько раз он, оглядываясь назад, теперь предпочёл бы всегда оставаться в одиночестве.

Выжившие мучились куда сильнее погибших, потому что им приходилось нести на себе чужой груз надежд.

Разумеется, очень скоро Какаши предстояло узнать, что в этом мире подобные надежды от товарищей — проклятие, подлежащее изгнанию.

— Угу-угу, можешь спрашивать о чём угодно~ — с улыбкой ответил Годжо Сатору. Его недавние слова приняли за шутку, ну ладно, об этом поговорим в другой раз... Как же ему не терпится узнать, о чём спросит Какаши!

Магия? Годжо? Шесть Глаз? Киото? Проклятые предметы? Проклятые духи?

Глядя на источающего ауру [мне так любопытно, давай скорее спроси меня] Годжо Сатору, Какаши на секунду вдруг расхотелось продолжать допрос. Он легко кашлянул в кулак и произнёс:

— Годжо... — Какаши запнулся. Как его уважительно величать?

-сан? Ни в коем случае, хоть он всё это время так и обращался, для серьёзного разговора «сан» звучит слишком фамильярно.

Господин? Ваша светлость? Чувствовалось в этом что-то дикое, отдавало излишней суровостью, нет-нет.

...Чёрт, поскольку он сначала выговорил имя, а уже потом начал раздумывать над суффиксом, в итоге вообще обошлся без уважительного обращения. А раз так вышло, это звучало куда более фамильярнее, чем просто «Годжо-сан».

— М-м~? — удивленно воззрился на Какаши Годжо Сатору. Какаши что сейчас... назвал его просто «Годжо»?.. Пусть и не по имени [Сатору], но прозвучавшее сегодня «Годжо» показалось таким соблазнительным...

Только сегодня Годжо Сатору подумал, что его фамилия звучит на редкость благозвучно. [И всё же те старики умеют давать имена, хоть в чём-то хороши.]

Такой поворот событий развивался быстрее, чем он предполагал? Годжо Сатору моргнул, ещё сильнее уверившись в том, что Какаши отлично подойдёт ему в напарники.

— О чём ты хочешь спросить, Какаши~? — улыбка Годжо Сатору стала ещё радушнее.

— Почему ты захотел стать учителем? — в итоге Какаши напрочь забыл, о чём собирался спросить, и слегка ушёл в себя.

С такими людьми, которые прут напролом, ему во все времена приходилось туго. Какаши с сожалением вздохнул, ведь он так хотел расспросить про технику Шести Глаз.

Ничего страшного, у него ещё будет шанс. Утешавший себя подобным образом Какаши даже не подозревал, что прямо сейчас Годжо Сатору утешал себя ровно тем же самым.

И почему же два рациональных взрослых человека, чьи головы уж точно не склонны к внезапным замыканиям, не задали те вопросы, которые волновали их больше всего? Неужели они действительно из благих побуждений решили сперва поспрашивать друг за друга?

Возвращаясь к теме, вопрос Какаши застал Годжо Сатору врасплох. Почему... он подался в учительство?

— Ради перемен... — тихо произнёс Годжо Сатору.

Услышав это, Какаши глубоко вздохнул: сам не зная почему, он вдруг почувствовал, что в словах Годжо Сатору вот-вот промелькнет тень Конохи.

— Какаши, пожалуй, не сталкивался с верхушкой Мира магов — это сборище прогневших, косных и омерзительных карьеристов.

Какаши покачал головой: с ними он и впрямь не пересекался, однако описание Годжо Сатору невольно натолкнуло его на мысли об одном верхнем чине из Конохи по имени Данзо и ожившем мастодонте по имени Учixa Мадара.

— Они прикрываются лозунгами об уничтожении проклятых дух и защите жизней. Но когда проклятый дух действительно появляется, вместо того чтобы напрямую отправить меня, сильнейшего, расправиться с проклятием раз и навсегда, эти ублюдки скорее предпочтут прибрать к рукам мощного проклятого духа, превратив порождение проклятий в послушную марионетку ради воплощения в жизнь их собственных извращенных понятий о справедливости и порядке.

Вот почему тот мягкий Сугуру из воспоминаний исчез, а лучший друг, научивший его слову [напарник], окончательно занял противоположную сторону. И без того ослепительные краски этого человека из-за его собственной оплошности давно были безвозвратно испачканы грязью, которую не смыть.

— Проклятия? — Какаши слегка не понял значение термина. Разновидность колдовства?

— Проклятия — это выплескиваемые людьми негативные эмоции, такие как печаль, страх и тому подобное. Проклятия, рождённые из подобных чувств, абсолютно злонамеренны, — объяснил Годжо Сатору.

— Сами по себе проклятия не причиняют людям вреда, но стоит им сформироваться в проклятого духа, как у них появляется собственное сознание, и они начинают пожирать сородичей-проклятия, неся угрозу обществу. В такие моменты шаманы, способные видеть проклятия, занимаются их изгнанием. Из появляющихся шаманов отбирают тех, кто способен тренировать проклятую энергию, черпая её из мелких эмоций.

— Поскольку шаманы с рождения обладают техникой использования проклятой энергии, через обучение они могут черпать её напрямую из эмоций, — пояснил Годжо Сатору.

Примерно уловив суть, Какаши с облегчением выдохнул и озвучил свои выводы:

— Проклятые духи порождаются людьми, а потому их первооснова — зло, которое необходимо истреблять. А шаманы, отвечающие за эту работу, точно так же должны черпать энергию из людей, чтобы уничтожать проклятия. — Какаши на мгновение умолк. — Звучит как бесконечный замкнутый круг.

— И то верно, — пожал плечами Годжо Сатору. — Ради собственной мизерной выгоды они швыряют жизни на ветер словно ничтожный мусор. Даже если перед ними шаманы-студенты, лишь бы это приближало их к цели — они готовы в открытую убить их, пожертвовав ценными

кадрами. Эти мерзавцы станут скрывать опасность, расставлять ловушки, подсовывать приманки... Высшие чины — сборище глупцов, умеющих лишь мутить воду да перевирать черное и белое.

— Шесть Глаз позволяют узреть саму суть этого мира. И пускай я сильнейший, я вовсе не собираюсь спасти всех подряд, я просто... хочу пересоздать этот паршивый Мир магов, — Годжо Сатору уставился на собственные ладони и холодно произнёс:

— Перебить всех этих верхушечников проще простого, но это лишь устранил симптомы, а не причину болезни, и никаких реальных перемен не произойдёт.

<http://bllate.org/book/19320/1889918>